

КЭТРИН ФИШЕР

Бархатная
Лисица

Заводная ворона

Кэтрин Фишер

Бархатная лисица

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Фишер К.

Бархатная лисица / К. Фишер — «Эксмо», 2019 — (Заводная ворона)

ISBN 978-5-04-158211-1

После того как Серен спасла Томоса, сына своих опекунов, в поместье Плас-и-Фран воцарился мир. Волшебное Семейство, коварный магический народ, больше не посмеет причинить им вред! Или Серен ошибается? Ведь после того как в дом приехала новая гувернантка, всё снова пошло наперекосяк. Кажется, эта женщина околдовала всех жителей поместья и самого Томоса... И только Серен замечает, что с ней что-то не так! Удастся ли девочке разгадать тайну гувернантки? И при чём тут игрушечная карусель, на которой сидит бархатная лисица?

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-158211-1

© Фишер К., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

1	6
2	13
3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэтрин Фишер

Бархатная лисица

© Рыбакова Е. Ю., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Приз за самого коварного злодея года... Фишер с непревзойдённым мастерством смело изучает мир между реальностью и фантазией.

Family Bookworms

Невероятно увлекательно следить за поворотами судьбы Серен, пленяясь магией очередной книги великолепной Кэтрин Фишер – писательницы, чьей собственной дивной магии невозможно сопротивляться.

Дэниел Хан

Чудесная книга и книга чудес, наполненная тревожным ожиданием, снегом и зловещим колдовством.

Аманда Крэйг

Захватывающая волшебная сказка. Творения Кэтрин Фишер выделяются в сознании, как капли крови на снегу.

The Guardian

Обворожительная история, овеянная утончённым духом старины.

The Literary Review

Книга вошла в шорт-лист премий «Blue Peter Book» и «IBW» и стала лауреатом Уэльской премии детской литературы «ТпаО».

1

Серен Рис вверх тормашками

*Земля вверху, а снизу небо,
Мир никогда столь странным не был.*

Серен зацепилась ногами за раздвоенную ветку – теперь можно было спокойно отпустить обе руки.

Что она и сделала.

Всё вокруг закружилось.

Девочка повисла вниз головой, и страх скрутил ей живот. Вверху колыхалась трава, на которой сидел Томос, а внизу проплывали облака. Серен вытянула руки вниз и стала раскачиваться.

– Смотри!

– Осторожно, Серен! – с волнением предупредил её Томос. – Ты ведь должна искать каштаны. Как ты собираешься делать это в таком положении?

– Ух ты, здорово! Тебе тоже надо попробовать! – воскликнула Серен. Подол её платья был завязан вокруг коленей – и хорошо, иначе она бы ничего не видела. А так Серен могла смотреть на перевёрнутый Плас-и-Фран с дымящими трубами, играющим в окнах солнечным светом, сидящими на крыше птицами и входной дверью, которая вдруг открылась. На крыльце появилась знакомая фигура.

– Миссис Вильерс! – тревожно прошептал Томос.

Серен испугалась. С огромным усилием она подтянулась, уцепилась за покрытую мхом ветку, освободила ноги и бухнулась в груды опавших листьев.

Часто дыша, девочка схватила каштан.

– Так, где игла и бечёвка?

Томос заулыбался.

– Не волнуйся. Миссис Вильерс близорука, она не догадается, что это была ты.

– Правда?

– Да. А очков она не носит.

Приложив руку к глазам козырьком, миссис Вильерс громко позвала:

– Серен!

Проказница с невинным видом поднялась на ноги.

– Томос учит меня нанизывать каштаны на нитку, эм.

Высокая экономка нахмурилась.

– Смотри не запачкай платье. Странно... Могу поклясться, что видела что-то необычное на том дереве – какая-то крупная птица сидела на ветке и махала крыльями...

Томос и Серен подняли головы и широко раскрытыми глазами уставились на ветку.

– Теперь там ничего нет, миссис Вильерс, – тихо произнёс мальчик.

Серен захихикала.

– Не сидите на сырой траве, – велела экономка и вернулась в дом.

– Вот как это делается. – Томос со знанием дела проколол иглой середину твёрдого коричневого плода, крепко натянул бечёвку и покрутил каштан на верёвочке так, что засвистел воздух. – Видишь? Ничего сложного.

Серен сдвинула брови. Её игла застряла в сердцевине ореха, и она не могла продвинуть её ни назад, ни вперёд.

– Не двигается!

– Толкай сильнее.

Девочка положила каштан на тёплую каменную ступеньку и со всей силы проткнула иглой. Игла продвинулась, но плод распался на две идеально ровные половины.

– Чёрт побери! – раздражённо пробормотала девочка.

Миссис Вильерс снова выглянула из дома.

– Серен Рис! Что ты сказала?

Серен растерянно захлопала глазами.

– Э-э... я сказала: «Крыса у двери», мэм.

Миссис Вильерс сердито покачала головой.

– Уверю тебя, что в Плас-и-Фране нет крыс!

– Я имела в виду не настоящую крысу, – сконфузилась Серен, – а воображаемую.

Она зыркнула на хихикающего Томоса.

– У тебя слишком богатое воображение, Серен, – проворчала экономка. – Никогда не знаешь, что ты выкинешь в следующий момент. Ты уже закончила открытку к дню рождения мастера Томоса?

– Да, миссис Вильерс. – Серен взглянула на треснувший каштан. Это была третья попытка подвесить плод на бечёвку – и снова неудачная. А у Томоса было уже четыре толстых блестящих коричневых снаряда.

– А что ты с ними делаешь? – скороговоркой поинтересовалась девочка.

– Стучу о чужие каштаны. Тот, чей орех останется целым, выиграл.

Серен с завистью кивнула:

– Здорово.

Томос засмеялся и опёрся спиной о ствол дерева. Солнце играло в его тёмных волосах и весёлых глазах.

– Разве ты никогда не играла с каштанами?

– В приюте не было растений, да и игр вообще-то тоже. – Все известные ей теперь игры Серен узнала здесь, и ей ужасно хотелось поиграть во что-нибудь новое. – Давай попробуем!

– Я не отдам свои снаряды! – запротестовал Томос.

– Но ты можешь сделать их себе сколько угодно. Тебе всё удаётся.

Томос немного смутился.

– Знаешь, а у меня есть для тебя подарок. – Он достал из внутреннего кармана маленький предмет и протянул его Серен.

Девочка ахнула от восторга. Это был изящный браслет из нанизанных на нитку блестящих красных бусин с выкрашенным в золотой цвет жёлудем посередине. Некоторое время девочка не могла произнести ни слова.

– Ой, Томос! – наконец воскликнула она. – Как красиво!

– Это не настоящие бусины, а сушёные ягоды боярышника. Но выглядят, по-моему, симпатично.

Серен надела браслет на запястье.

– Но ведь день рождения у тебя, а не у меня.

Томос пожал плечами.

– Знаю. Но этот подарок – залог нашей вечной дружбы. На жёлуде я написал водой из ручья волшебный тайный знак: «С» – первую букву твоего имени. Ты сможешь увидеть её только при свете полной луны.

Серен кивнула, любуясь ниткой бус, свободно обхватывающей запястье.

– Спасибо. Это самый прекрасный браслет на свете.

Томос внезапно вскочил.

– Отлично! Тогда давай наперегонки!

И он рванул к озеру, окутанному тонкой дымкой, и вскоре исчез в тумане.

– Серен! – крикнула в тревоге миссис Вильерс. – Скорее за ним!

Серен встала и окликнула Томоса:

– Подожди меня!

В росистой траве остались тёмные следы мальчика.

Поначалу Серен не могла разглядеть друга и испугалась, но потом он вдруг вырос прямо перед ней и сердито скрестил руки на груди.

– Ничего со мной не случится! – проворчал Томос. – Надоело, что все постоянно обо мне волнуются. Я сам могу о себе позаботиться.

Тяжело дыша, Серен покачала головой:

– После того, что случилось, их можно понять.

Однажды Томос пропал на год и один день. Дом опустел и превратился в место скорби, а родители мальчика, капитан Джонс и леди Мэр, покинули усадьбу, спасаясь от горьких воспоминаний. Никто не знал, что Томоса держало взаперти в своём подземном снежном королевстве Волшебное семейство. Никто, кроме Серен и Ворона.

– Ты даже не представляешь, как тут все убивались. – Серен вынула из волос жёлтый лист и бросила его на землю. – Дом словно погрузился во мрак.

– Но теперь-то я в безопасности. – Томос схватил девочку за руки и быстро закружил. – А завтра у меня день рождения!

Он крикнул это так громко, что с вяза с гвалтом взлетели галки. В то же время вышло солнце и туман рассеялся. Серен с Томосом увидели заметно преобразившийся Плас-и-Фран – осенние лучи золотили фасад, окна сверкали, дым тонкими струйками поднимался из собранных пучками труб. Серен невольно залюбовалась домом.

Она всё ещё не могла поверить, что живёт здесь. Иногда, просыпаясь по ночам, девочка думала, что находится в приюте Святой Девы Марии в окружении злых и ехидных воспитанниц. Но когда видела полог над кроватью и уютную комнату с камином и шкафом, то вспоминала: это поместье капитана Джонса, она спасла Томоса и теперь у неё есть семья.

Серен осмотрела щипцы старинного дома и уверенно кивнула сама себе. Она останется здесь навсегда, и никто не отправит её назад в приют.

За спиной раздался восторженный возглас: Томос нашёл груды красных и золотых листьев с его рост. Мальчик радостно пнул кучу и, расставив руки, повалился в неё.

– Иди сюда, Серен!

Серен прыгнула следом за ним. Дети принялись бросать друг в друга листья, и скоро они были у девочки в волосах, закрывали глаза и лезли за воротник, так что она завизжала и стала их вытаскивать. Томос подбросил охапку в воздух.

– Я в безопасности! Они больше никогда меня не заберут! Никогда!

Только он выкрикнул эти слова, невесть откуда взявшийся холодный ветер завертел листья и разметал их по траве, покрыв землю пёстрым ковром.

Серен вздрогнула. Ветер был не по сезону ледяным и пах опасностью.

– Томос, мне кажется, не стоит...

– Мы победили Семейство, Серен! – Подставляя лицо падающим листьям, мальчик засмеялся. – Ты, я и Ворон! Больше нам никто не угрожает! Можно навсегда забыть о тёмной магии!

Ветер поднял листья, они сформировали в воздухе огромную арку, которую порывом унесло мимо ворот к подъездной аллее.

И тут Серен не поверила своим глазам: красные, медные и золотые листья завертелись переливающимся вихрем, из которого вылетела красная карета, запряжённая двумя гнедыми лошадьми.

– Перестань! – раздался сердитый окрик. Из-за угла дома вышел очень маленький человек с метлой и тачкой. – Прекрати немедленно! – гневно воскликнул он. – Ты с ума сошёл, мальчишка? Кричишь о Них на весь лес, бросаешь им вызов? У тебя дыра в голове?

Томос с виноватым видом бросил охапку листьев.

– Извини, Дензил... Но Они не слышат меня...

– Они всё слышат! Разве я не учил тебя, что о Волшебном семействе нельзя говорить?! – Дензил ткнул пальцем в направлении леса. – Этот народ повсюду. Они прячутся, подслушивают и шпионят за людьми. В каждой щели и яме, за кустом и за деревом. – Он подошёл ближе, и гнев его чуть утих. Серен видела, что он очень напуган. – Никогда не дразни Их, Томос. Никогда.

Томос опечалился: они с Дензилом всегда были друзьями. Мальчик взял в руки метлу.

– Хорошо, больше не буду. А листья мы подметём.

Серен взялась за рукоятку тачки и подтянула её ближе, хотя та оказалась тяжёлой. Томос сметал листья в кучи, а девочка охапками бросала прохладную шуршащую янтарно-золотую массу в тачку. Оглянувшись через плечо, она увидела, что красная карета, так внезапно вылетевшая из листопада, приближается к дому. Ледяной порыв ветра уже унёсся прочь, и, казалось, только Серен его и заметила. Но он встревожил девочку. Томосу не стоило громко хвастаться победой над Семейством. Он сегодня такой непоседа!

Дензил резко обернулся:

– А это ещё кто? Никогда не видел этого экипажа.

Из дома вышел капитан Джонс.

– Гости, – пробормотал Томос и, бросив метлу, помчался через лужайку.

Серен удивлённо взглянула на Дензила и побежала за мальчиком, так и не собрав всех листьев.

Дети добрались до крыльца, как раз когда горделивые лошади с тихим ржанием остановились. Серен хотела потрепать их по мягким носам, но не успела: возница, невысокий человек в охотничьей куртке, спрыгнул с козел, открыл дверцу и протянул седоку руку. Из кареты высунулась рука в красной бархатной перчатке.

Кузов кареты чуть просел, и оттуда вышла крупная женщина в рыжевато-коричневом, как осенняя листва, дорожном плаще с муфтой и в таком же платье. Когда она подняла голову, Серен увидела, что у незнакомки круглое полное лицо с маленькими живыми глазками и вьющиеся волосы, убранные в узел на затылке. На голове женщины сидела маленькая шляпка.

– Какая прелесть! – воскликнула гостья. – Какой красивый дом! Просто дворец! – Она тряхнула юбками из мятой переливчатой ткани. – Я отлично добралась! В поезде было так уютно и тепло! Вы меня балуете, капитан Джонс! Надо же, билет в первый класс!

Капитан Джонс нахмурился:

– Извините, я не...

– Я миссис Ханибон. – Женщина улыбнулась и, не снимая перчаток, одними пальцами пожала ему руку. – Вспомнили меня?

Некоторое время капитан Джонс растерянно смотрел на гостью. Наконец лицо его оживилось, глаза заблестели, и он торопливо закивал:

– Ах да! Теперь припоминаю. Мы встречались на прошлой неделе, э-э...

– В Лондоне.

– Да, конечно! Я нанял вас...

– Гувернанткой Томоса.

Серен захлопала глазами. Гувернантка! Такого девочка не ожидала! Но, с другой стороны, Томос скоро пойдёт в школу, и ему нужно готовиться. Интересно, а её отправят в школу? Вот было бы здорово!

Томос отличался чрезвычайной вежливостью. Он, наверное, удивился, но не выдал своих чувств, лишь протянул женщине руку:

– Здравствуйте, я Томос Джонс. Добро пожаловать в Плас-и-Фран!

Миссис Ханибон чопорно пожалала его пальцы и пробормотала:

– Милый мальчик.

– Что ж, – капитан Джонс повернулся к девочке, – а это моя воспитанница и крёстная дочь Серен.

Девочка сделала быстрый книксен.

– Добрый день!

– Здравствуй, дорогуша. – Быстрые глазки миссис Ханибон внимательно осмотрели лицо и платье Серен. – Так, значит, ты воспитанница! А я-то, увидев, как ты сгребашь листья, подумала, что ты дочь садовника. Как глупо с моей стороны!

Все засмеялись, а Серен почувствовала досаду.

Из дома вышла миссис Вильерс, позади неё спешила мать Томоса, леди Мэр. Поднялась суматоха: хозяйка имения и экономка удивлённо приветствовали гостью и осведомлялись, как прошло путешествие; леди Мэр сказала, что понятия не имела о прибытии гувернантки; капитан Джонс оправдывался, недоумевал, как мог забыть об этом, и отдавал указания отнести в дом дорожный сундук и баулы миссис Ханибон.

Серен прошептала Томосу:

– Теперь начнутся уроки, и мы больше не будем собирать каштаны.

Мальчик пожал плечами:

– Могло быть хуже. По крайней мере, она кажется весёлой.

Серен кивнула. Она много читала о том, как вздорные гувернантки колотят и осыпают бранью детей, и решила, что миссис Ханибон не из таких. Будет интересно изучать в классной комнате наверху книжки об истории и королях, далёких странах и диковинных животных, а может быть, её станут даже учить музыке и рисованию. Томос рисовал очень хорошо, гораздо лучше Серен. А ей всегда хотелось изучать латынь, древнегреческий и французский. Да сколько ещё занимательных предметов!

Вдруг ей в руки упала большая мягкая сумка.

– Это моё вязанье, дорогуша, – прошептала миссис Ханибон. – Я всюду вожу его с собой. Присмотри за ним.

– Всё разгрузили? – спросила леди Мэр. – Тогда прошу в дом, миссис Ханибон. Выпейте чаю с дороги.

И все толпой двинулись в гостиную. Там был накрыт стол, и в камине уже потрескивал огонь. Комната со сверкающим в шкафах фарфором и хрусталём выглядела ослепительно. Не то что в тот день, когда Серен приехала в имение и увидела тёмные холодные помещения с накрытой простынями мебелью. Теперь весь дом ожил, и девочка гордилась этим: радость вернулась в Плас-и-Фран благодаря ей.

Миссис Ханибон уселась на диван, сняла шляпку, из-под которой упали пряди кудрявых волос, но осталась в своих красных перчатках.

– Поразительно красивая комната, – огляделась она. – Какое изящество! Какая чудесная посуда!

– Это свадебный сервиз моей матери. – Леди Мэр разливала чай и передавала чашки. Серен нравилось, что она всегда делала это сама. – Мы так рады вашему приезду, миссис Ханибон. Мой муж говорит, что вы как раз та воспитательница, которая нужна нашим детям.

Глаза у Серен загорелись от счастья. «Нашим детям»! Как приятно это слышать!

– Да, миледи. Я нисколько не сомневаюсь, что именно здесь моё место. – Миссис Ханибон отхлебнула горячий чай.

Возникла неловкая пауза.

– Я вас оставлю, – быстро проговорил капитан Джонс и удалился.
Миссис Вильерс тоже поспешила ретироваться:
– Я приготовлю комнату, миледи.
Когда хозяйин дома и экономка ушли, леди Мэр обняла Томоса.
– Мы так гордимся нашими детьми, миссис Ханибон. Томос великолепно рисует, а Серен много читает! Мне кажется, она прочла уже половину книг в библиотеке.
– Уже? – Живые глаза миссис Ханибон остановились на Серен.
– Я здесь только с Рождества, – неохотно произнесла девочка.
– Правда? А где ты жила раньше?
– В приюте.
– Какой ужас! – тихо сказала миссис Ханибон. – Бедное дитя!
Серен пожала плечами:
– Ничего ужасного.
– Какая храбрая девочка! – Миссис Ханибон допила чай и повозила чашкой по блюдцу. – Так, значит, я буду давать уроки обоим вашим детям, леди Мэр?
– Да. – Хозяйка тряхнула тёмными волосами. – Мы хотим дать Серен прекрасное образование.
Гувернантка мило улыбнулась Серен.
– Я буду учить Томоса латыни и греческому.
– И меня тоже, – быстро сказала девочка.
Миссис Ханибон не ответила и потянулась к своим баулам.
– Я привезла Томосу подарок, – сказала она, роясь в сумках. – Куда же я его положила? Я такая рассеянная. А, вот!
Она аккуратно вынула из большого саквояжа ящик золотистого цвета и повернулась к Томосу.
– Знаю, что у тебя завтра день рождения. Я увидела эту вещицу в витрине магазина в Лондоне и просто не могла пройти мимо! Поздравляю, дорогой Томос! – И она вручила мальчику ящик.
Томос удивлённо смотрел на подарок.
– Что нужно сказать? – шёпотом подсказала леди Мэр.
– Спасибо! Большое спасибо, миссис Ханибон.
Ящик переливался в солнечных лучах и притягивал взгляд.
– Можно открыть?
– Подарки раньше времени не открывают, – напомнила Серен.
– Ничего, один раз можно нарушить правило. – Миссис Ханибон крепко сцепила руки в красных перчатках. – Я так хочу увидеть, как мальчик обрадуется!
Леди Мэр улыбнулась.
– Миссис Ханибон, не стоило покупать ему подарки. Томос и так слишком избалован. Но, может быть, в порядке исключения...
Томос сразу же откинул крышку. Серен шагнула ближе и с любопытством вытянула шею. Даже горничная Лили, убиравшая чашки, с интересом покосилась на ящик.
Заглянув внутрь, Томос округлил глаза и чуть не присвистнул от восторга.
– Какая прелесть! – задыхаясь от удовольствия, произнёс он.
Мальчик вынул из ящика большой предмет, похожий на барабан, и поставил его на стол.
– Ах! – хлопнув в ладоши, воскликнула леди Мэр.
– Я знала, что вам понравится, – прожурчала миссис Ханибон.
– Приятная вещица, – заметила Лили.
Серен в изумлении смотрела на подарок.

Она никогда не была на ярмарке, но видела такие механизмы на иллюстрациях в книгах и знала, как они называются.

Карусель.

В середине жёлто-красной платформы стоял полосатый столбик, увенчанный золотым шаром. На рисунках в книжках вокруг располагались деревянные кони, которые опускались и поднимались; на них катались дети. На этой маленькой модели были всего три фигуры скачущих коней с всадниками.

Томос повернул крошечную ручку сбоку, и карусель и фигуры на ней с нежным звоном пришли в движение. Сидевший на коне солдат в красном мундире стучал в барабан. Балерина в белом платье крутилась на спине у другого коня, выставя тонкую ножку в остроносой туфельке. На третьей лошади жонглёр подбрасывал в воздух сверкающие шары и проворно их ловил. А посередине свернулась калачиком, наблюдая за всеми тремя острым глазом, маленькая рыжая лисица.

– Потрясающе! – Томос был очарован игрушкой. – Наверное, это ужасно дорого!

Миссис Ханибон ласково улыбнулась и рукой в перчатке потрепала мальчика по голове.

– Эта вещь стоит потраченных денег, соколик, – сказала она.

Гувернантка с трудом встала с дивана и взяла плащ и шляпу.

– А теперь, дорогие мои, покажите мне комнату.

Леди Мэр и Серен встали и подхватили её баулы, но Томос не двинулся с места. Он снова и снова заводил карусель, не в силах оторвать от неё глаз. Гувернантка улыбнулась и бодрым шагом направилась в коридор. Серен торопилась позади неё, неся сумку с вязаньем. Подойдя к лестнице, она подняла глаза и увидела Сэма: белый кот сидел на площадке, словно пришёл проверить, кто приехал.

Миссис Ханибон остановилась. Она помедлила всего секунду, но в этот миг кот широко раскрыл глаза, поднял шерсть дыбом, прижал уши и зашипел. Затем он в панике умчался вверх по ступеням.

– Чего он так испугался? – вслух подумала Серен.

Миссис Ханибон бросила на девочку быстрый косой взгляд и вдруг, всего на мгновение, в зеркале отразилась совершенно другая женщина – злобная и уродливая.

– Кошки – невероятно глупые животные, – заявила гувернантка и залилась весёлым и даже легкомысленным смехом. Леди Мэр улыбнулась в ответ, и они вместе поднялись по лестнице.

Но Серен осталась стоять внизу, обхватив руками сумку с рукоделием. «Ничего подобного, – подумала она, глядя вслед Сэму. – Кошки очень умные».

Леди Мэр окликнула её с верхнего этажа, и девочке пришлось взбежать по лестнице, роняя по пути мотки шерсти и спицы.

2

День рождения

*Барабань и жонглируй, играй и пляши,
Пока мы доберёмся до самой души.*

Серен хмуро осмотрела своё отражение в зеркале, повернулась и глянула через плечо, проверяя, ровно ли сидит бант. Она была в чудесном сиреновом платье и серебряном ожерелье с подвесками в виде снежинок – и то и другое девочка получила в подарок на Рождество от леди Мэр. Прежде чем переодеться, Серен тщательно умылась и начистила до блеска туфельки. Жаль, что у неё не очень длинные и не очень густые волосы, но с этим недостатком можно смириться.

До вечеринки оставалось ещё как минимум десять минут. Девочка села на кровать и, плотно закрыв занавески полога, чтобы её никто не видел, достала из-под подушки заветную шкатулку.

На самом деле это была коробка из-под шоколадных конфет, выложенная изнутри блестящей бумагой. Там лежали все сокровища девочки: перьевая ручка и чернильница, записная книжка со звёздами на обложке, высушенный лист дерева с проступающими жилками и рисунок Томоса – на нём была изображена Серен, сидящая летом на качелях под яблоней.

В самом низу находился небольшой бумажный веер и увеличительное стекло с костяной ручкой – миссис Вильерс разрешила взять его для игр в Шерлока Холмса. Серен поднесла линзу к глазу и посмотрела сквозь неё. Полог стал размытым, и девочка положила стекло в коробку.

– Всегда внимательно осматривайте место происшествия, Ватсон, – серьёзно пробормотала она.

Подаренный Томосом браслет был завернут в красно-жёлтую папиросную бумагу. Девочке особенно нравился маленький жёлудь, хотя она и не могла рассмотреть букву «С» – да и как это возможно, если та написана водой? Поскольку сегодня был праздничный день, Серен надела браслет на руку.

В коробке остался только один предмет.

Чёрное перо.

Серен вынула его и стала рассматривать через увеличительное стекло. Уродливая, побитая молю вещь с обтёрханными краями.

Но девочка знала, что перо волшебное.

Это подарок Ворона. Серен помнила его скрипучий голос: «Если ты когда-нибудь попадёшь в беду, напиши мне письмо этим пером. Я постараюсь прийти на помощь».

Девочка грустно улыбнулась. Крутя в руках перо, она задумалась, где сейчас Ворон. Его брат Энох увёз его в рождественскую ночь на поезде, и больше Серен о них не слышала. Удалось ли Ворону избавиться от чар и вернуть себе человеческий облик? Может быть, однажды он постучит в дверь в пальто и шляпе и скажет: «Здравствуй, Серен Рис», – а она его не узнает и спросит: «Простите, мы знакомы?»

Ворон обладал раздражительным и вспыльчивым характером, но без него девочка никогда бы не сумела спасти Томоса.

Она очень скучала по другу.

Внизу стукнул дверной молоток, из холла послышались голоса. Серен торопливо сложила свои сокровища в коробку и сунула её под подушку. Наконец-то её жизнь наладилась. Долгое жаркое лето прошло замечательно: Томос показывал ей владения их семьи, они играли

на лужайке, катались на пони и даже ездили на неделю к морю в Лландидно, где Серен, в купальном костюме в полосочку, училась плавать.

Леди Мэр и капитан Джонс были очень добры к девочке.

Неприятностей ничто не предвещало.

Серен быстро пригладила платье и сбегала вниз по лестнице. В холле толпились люди – деревенские ребяташки, викарий с сестрой, хуторяне, другие соседи, которых девочка ещё не знала, – и Томос приветствовал гостей.

Детей провожали в Жёлтую комнату. Серен пошла вместе с ними и удивилась тому, как преобразилось помещение. В тазиках плавали яблоки, стулья стояли кругом для игры «Кто лишний?», неподалёку лежали огромный свёрток с призом для «Посылочки»¹ и повязка на глаза для прятков – эту забаву девочка любила больше всего. Леди Мэр уже развлекала юных гостей, и пол был забрызган водой из тазиков, откуда дети доставали зубами яблоки.

Не иначе как в усадьбу пригласили всех ребят из деревни!

Но вдруг Серен забеспокоилась: она нигде не видела Гвина.

Девочка подбежала к Дензилу, который стоял в дверях и принимал пальто у гостей.

– Дензил, где Гвин?

– Не слышу!

Из-за громкого смеха и весёлой суеты Серен пришлось крикнуть ему в самое ухо:

– Я спрашиваю, где Гвин?

Дензил удивлённо посмотрел на неё:

– Полагаю, ставит в конюшню лошадей.

– Разве его не пригласили? Все другие мальчики здесь... Это нечестно! – возмутилась Серен.

Дензил лишь пожал плечами:

– Так устроен мир.

Девочка с досадой отвернулась и, оглянув толпу гостей, решительно направилась в кухню.

Здесь стояло подлинное пекло. Все очаги были зажжены, все печи – затоплены, а на столах громоздились горы еды. Миссис Вильерс стояла у входа и отдавала короткие энергичные приказы, а горничные, нанятые для вечеринки, выстроились в длинную очередь, чтобы вынести подносы с угощением.

Серен пробралась к столу, быстро распихала по карманам три кекса, пирожное с заварным кремом и стопку сэндвичей и поспешила улизнуть, пока миссис Вильерс не успела воскликнуть: «Серен Рис, что ты вытворяешь?!»

Девочка побежала на хозяйственный двор.

Каретный сарай был забит экипажами, повозками, телегами. В конюшне теснились голодные лошади, которые привезли гостей. Наконец Серен нашла Гвина, выносившего из стойла сено.

– Ты тоже должен быть в доме, – окликнула его девочка.

Гвин удивлённо оглянулся.

– Серен, что ты здесь делаешь? Ты испачкаешь платье.

– Наплевать! Почему тебя не пригласили?

Он пожал плечами и зачесал назад волосы пятернёй.

– Я не хожу на детские праздники. Мне надо работать. Дензил сказал, я могу угоститься тем, что останется.

– Вряд ли после такой толпы останется хоть что-то. Поэтому я принесла тебе поесть.

¹ Пока звучит музыка, по кругу передаётся свёрток с подарком. Музыка останавливается, и тот, у кого в руках свёрток, разворачивает один слой бумаги. Потом музыка звучит снова, и свёрток опять идёт по кругу. Игра продолжается до тех пор, пока подарок полностью не разворачивают. (Здесь и далее прим. перев.)

Серен достала угощения и разложила их на деревянных рейках кормушки. Гвин подошёл ближе и распахнул глаза.

– С ума сойти, Серен, тебе здорово попадёт...

– За что? – Она недовольно потрясла головой. – Ведь это нечестно, что Томосу всё, а тебе ничего.

Гвин рассмеялся. Уплетая сэндвичи, он сказал с набитым ртом:

– Как вкусно! Белый хлеб! Никогда не ел белого хлеба.

– Они там играют...

– Так возвращайся к ним!

– Весь стол завален подарками для Томоса.

Гвин пожал плечами:

– У меня всё равно нет времени на игрушки.

– Даже новая гувернантка заявила с подарком. Посмотрел бы ты, что она привезла!

– Я видел её. Она производит приятное впечатление. Будет учить вас заграничным штукам, да?

Серен кивнула:

– Надеюсь.

Гвин задумчиво покачал головой:

– Хотя, знаешь, тут есть одна странность.

– Какая?

– На прошлой неделе я возил хозяев в церковь, и капитан говорил её светлости, что хочет пригласить для Томоса учителя и собирается разместить объявление в газете. Он говорил о мужчине, совершенно точно.

– Ну, потом он встретил в Лондоне гувернантку и...

– Но такого не может быть. – Гвин взял пирожное с заварным кремом. – Капитан с весны не был в Лондоне.

Серен удивлённо заморгала. И впрямь странно. А ведь действительно: когда миссис Ханибон приехала, капитан поначалу не мог вспомнить, что приглашал её.

– Мне нужно вернуться. – Девочка бросилась в дом, но на полпути остановилась. – Гвин!

– Да?

– В Плас-и-Фране ведь всё хорошо, правда?

Мальчик слизал крем с грязных пальцев и удивлённо ответил:

– Конечно, Серен. Всё в полном порядке.

Праздник был в разгаре. Жёлтая комната наполнилась весёлыми криками, смехом и топотом. Стулья лежали на боку, повсюду валялась бумага. В гостиной, где собрались взрослые, фермеры в своих лучших костюмах неловко потягивали пиво из маленьких бокалов, а их жёны благоговейно рассматривали картины и лакомились изысканными закусками, сервированными на фарфоре. Леди Мэр и капитан величественно расхаживали между гостями.

А где же Томос?

Когда Серен вошла в дом, все дети разбежались по углам, и девочка поняла, что пропустила игру в прятки. Вдруг о её юбку потёрлась тёплая шкурка. Серен глянула вниз и увидела кота.

– Сэм, голубчик! – Девочка присела и стала гладить пушистого друга. Он с удовольствием подставлял бочка, и Серен вспомнила, как вчера он зашипел на миссис Ханибон. – Ах ты глупышка, – проговорила она и, наклонившись, прижалась головой ко лбу кота.

В комнату вошла леди Мэр.

– Серен! Где Томос? Пора резать торт.

– Наверное, где-то прячется. Не беспокойтесь, я его найду, – пообещала ей воспитанница.

Она поднялась и побежала на поиски мальчика. Сначала Серен посмотрела в больших комнатах, Голубой и Золочёной, и в маленькой гостиной леди Мэр. Потом помчалась на чердак и заглянула в детскую, но Томоса там не было, только деревянная лошадка раскачивалась от сквозняка. Потом Серен постучала в дверь спальни.

– Томос!

Ответа не было.

Далеко внизу дети смеялись и радостно вскрикивали – водящий находил одного за другим игроков в прятки.

Куда же делся Томос? Серен с испугом подумала о подвале, о странной золотой лестнице, которая вела в подземную страну. Но Дензил крепко-накрепко запер подвал, и теперь туда никто не сможет попасть.

Библиотека!

Серен помчалась по коридорам, обитым панелями из тёмного дуба, распахнула дверь библиотеки и заглянула внутрь.

Из высоких окон падали косые лучи садившегося за озеро солнца.

Томос стоял в багряном свете заката, рядом с ним находилась миссис Ханибон. Рука в красной перчатке лежала на спине у мальчика, и гувернантка что-то вкрадчиво нащёптывала ему, а на столе перед ними располагалась красно-золотая карусель.

Серен хотела было окликнуть друга, но остановилась. Какое-то чутьё заставило её отступить за занавеску над входом и прислушаться.

– Тебе нравится карусель, Томос? – журчала миссис Ханибон.

– Очень нравится. – Мальчик завёл ручку, и Серен увидела, как поехали по кругу маленькие фигуры, солдат застучал в барабан, а балерина стала крутить пируэты. – Не могу от неё оторваться. Музыка как будто проникает в меня, и я хочу слышать её снова и снова. Это мне о чём-то напоминает, но я не могу вспомнить, о чём именно.

Странно: Серен подумала о том же. Как только в тёмной комнате забренчала мелодия, лёгкий сквозняк пошевелил края лежавшей на столе газеты, коснулся высоких книжных полок, поднял в лучах света столбы пыли.

Девочка почувствовала беспокойство. Стало холодно, зябко, но ей вдруг захотелось забыть про всё и только слушать музыку и бесконечно танцевать под неё, подражая Томосу и миссис Ханибон, которые уже исполняли торжественный танец. Музыка словно заполнила собой весь мир, и ничего другого на свете просто не осталось.

Серен сделала огромный глоток воздуха и отступила в коридор.

Её трясло от страха: теперь она вспомнила, что это была за музыка. Это Их мелодия! Манящий колдовской напев Волшебного семейства!

Со спины к девочке подошёл Дензил и спросил:

– Где Томос? Мать его ждёт.

И в этот миг появился Томос в сопровождении миссис Ханибон. Они быстро проследовали мимо Серен, словно и не видели её.

Когда они удалились, девочка скользнула в библиотеку.

Карусель стояла на столике у окна.

Серен подкралась к ней, приблизила лицо к маленьким фигурам и стала их разглядывать. Каждая была не выше пятнадцати сантиметров.

Жонглёр в полосатом чёрно-зелёном пиджаке. Солдат, высоко и бодро поднимающий барабанные палочки. Балерина с милым личиком и нарисованными глазами.

Серен до ужаса хотелось завести игрушку и снова посмотреть, как они двигаются, особенно рыжая лисица, так спокойно расположившаяся посередине. Её вытянутые глаза пронзали девочку острым взглядом.

Руки Серен потянулись к рукоятке механизма.

– Серен!

Девочка вздрогнула.

В дверях стояла миссис Ханибон. Она улыбалась, обнажая короткие острые зубы.

– Не трогай. Это не твоё.

Из другого конца коридора донеслись отдалённые звуки аплодисментов: видимо, Томос задул свечи на торте.

Миссис Ханибон протянула девочке руку:

– Пойдём, а то тебе не хватит куска.

Серен медленно встала и пошла к двери. Миссис Ханибон обняла её тёплой и мягкой рукой за плечи.

– Так-то лучше. Понимаю, что при твоих способностях трудно держаться в тени.

Серен удивлённо уставилась на неё:

– Что вы имеете в виду?

– Ты же видишь, как мать боготворит Томоса, как осыпает его подарками.

– И что с того?

Миссис Ханибон крепко прижала её к себе.

– Не нужно скрывать свои чувства, дорогуша. Ты такая храбрая, такая сообразительная.

Серен отстранилась. Гувернантка пахла сладкими духами, но из-под этого запаха пробивался какой-то отвратительный душок. Девочка, однако, ничего не сказала, и миссис Ханибон отвела её в гостиную, где Томос неумело резал огромным серебряным ножом торт.

– А, вот ты где, Серен, – сказала леди Мэр, держа в руках тарелку с куском торта. – Спасибо, что отыскала его.

– На самом деле это Дензил нашёл мальчика, – возразила миссис Ханибон. Она взяла тарелку и, не снимая перчаток, стала очень осторожно есть угощение маленькой серебряной вилкой. – Собственно говоря, леди Мэр, я обнаружила Серен в библиотеке, где она играла с подарком Томоса. Мне пришлось увести её оттуда, а то она могла разбить карусель, потому что обращалась с ней очень грубо.

– Ах, Серен! – Леди Мэр удивлённо посмотрела на девочку.

Серен не могла поверить своим ушам.

– Неправда! – возразила она.

Повисла пауза. Миссис Ханибон тряхнула кудрями.

– Не судите её строго, ваша светлость. Видимо, девочка немного завидует вашему сыну.

Это можно понять.

– Никому я не завидую!

– Серен...

– Нет! – слишком громко выкрикнула девочка, и все в комнате вдруг повернулись к ней.

Томос тоже смотрел на неё, но она не собиралась мириться с клеветой. – Я не трогала подарок. И я бы никогда не испортила игрушки Томоса.

Помолчав, леди Мэр сказала:

– Я знаю. Но, думаю, на всякий случай карусель нужно отнести в детскую. Лили, прошу тебя этим заняться.

Серен проводила поспешившую выполнять приказ горничную удивлённым взглядом и сердито посмотрела на миссис Ханибон. Гувернантка доела кусок торта до последней крошки и, слегка улыбнувшись девочке красными губами, протянула тарелку за добавкой.

Серен пробралась к окну и, усевшись на диванчик под ним, стала качать ногами и глядеть через стекло, как ветер носит по лужайке осенние листья. Её переполняли гнев и недоумение. Зачем миссис Ханибон сказала неправду?!

Листья лохматыми вихрями весело носились по пожухлой траве.

Позади девочки все затаили «С днём рожденья тебя!»

Серен не присоединилась к остальным и даже не обернулась.

3

Открытия

*Не всё, о чём мечтают дети,
Существует на планете.*

– Извините, я немного опоздала.

Серен влетела в классную комнату, прижимая к себе блокнот, перьевую ручку и чернильницу. Ей пришлось бегом подниматься по лестнице, чтобы взять всё необходимое для урока, а потом у неё порвался шнурок, и девочка целую вечность связывала обрывки и снова зашнуровывала башмак.

Миссис Ханибон размещала небольшую школьную доску на подставке.

– Отдышись, дорогуша, – сказала гувернантка. – У тебя есть острый карандаш?

– Карандаш... Ой, нет...

– Можешь взять у меня, – быстро проговорил Томос и толкнул к Серен деревянный пенал. – Ты всегда опаздываешь! – сердито добавил он.

– Вовсе не всегда.

– Но сегодня опоздала, так что сядь наконец на место, чтобы мы могли начать.

Серен подумала, что Томосу не терпится приступить к учёбе. Но ведь и ей тоже. Она села на скамью, положила на парту блокнот и ручку и огляделась.

Классная комната представляла собой просторное уютное помещение с длинными окнами, выходившими в кухонный сад. Раньше здесь была пустая спальня, но леди Мэр договорилась с миссис Вильерс, чтобы сюда вместо кровати внесли две парты. На полированном деревянном полу лежал большой ковёр, в вазе на окне стояли свежие цветы и огромный глобус, который Дензил принёс из кабинета капитана Джонса. Солнечный свет играл на бордовых пятнах, обозначающих страны Британской империи.

На столе лежали книги. В камине потрескивал огонь. На улице ветер гнал по голубому небу облака.

– Итак, дети. – Миссис Ханибон была в фартуке поверх блестящего платья и держала в одетой в перчатку руке длинную указку. На кудрявых волосах сидела шляпка. – Поскольку здесь оказался глобус, то начнём с географии. Скажи мне, Серен, как называется эта страна?

Кончик указки коснулся зелёного пятна на модели Земли.

– Франция, – не задумываясь, ответила девочка.

Томос захихикал:

– Нет, это Италия.

– Правильно, Томос, молодец.

Серен удивлённо распахнула глаза. Но когда она снова посмотрела на глобус, выяснилось, что кончик указки действительно касается карты Италии. Как такое произошло?

– Назови столицу Италии, Томос.

– Рим.

– Как называется язык древних римлян?

– Латынь.

Миссис Ханибон просияла:

– Какой прекрасный ученик!

Серен сидела молча. Она злилась, но не понимала, что именно её раздражает. Девочка тоже знала ответы на все эти вопросы и могла бы поклясться, что сначала указка касалась Франции.

– Ещё вопрос для тебя, Серен. – Миссис Ханибон со скрипом корсета потянулась к глобусу. – Что это за страна?

Она указала на жёлтое пятно на краю Африки. Серен не знала ответа.

– Абиссиния, – через некоторое время сказал Томос.

Серен вздохнула.

– Не расстраивайся, Серен, – милым голосом проговорила миссис Ханибон. – Наверняка скоро и тебе повезёт.

Но этого так и не случилось. Вопросы сыпались один за другим, девочка только растерянно пожимала плечами, и страны, о которых её спрашивали, были ей неизвестны. А вот Томос блистал: он всё время отвечал правильно и даже знал, что столица Индонезии – Джакарта, поскольку капитан Джонс однажды там бывал.

Серен нахмурилась.

Так продолжалось всё утро, на уроках арифметики, грамматики и истории.

Гувернантка задавала Серен сложные вопросы, а Томосу простые.

Поначалу девочку это не смущало, но потом начало раздражать. Так нечестно. Миссис Ханибон слишком явно отдавала предпочтение Томосу. Она хвалила его почерк, восхищалась сочинением об императоре Августе и чуть не мурлыкала от удовольствия, разглядывая его рисунки.

Что ж, Томос действительно превосходно рисовал.

Но работа Серен об императоре тоже получилась неплохой, к тому же длиннее, а потому девочке было вдвойне обидно.

Наконец миссис Ханибон посмотрела на часы и хлопнула в ладоши.

– Перерыв на обед. Вот и чудесно – я очень проголодалась. А после обеда мы отложим книжки и займёмся более увлекательным делом. – Она улыбнулась, обнажив маленькие зубы. – Сначала стрельбой из лука, а затем – фехтованием. Я пригласила учителя показать несколько простых приёмов владения мечом.

Томос радостно заулыбался, и Серен тоже издала восторженный возглас:

– Фантастика!

– Нет, дорогуша, тебя это не касается, – мягко произнесла миссис Ханибон, – это только для Томоса.

– Но...

– Девочек не учат владеть оружием.

– Почему?

Миссис Ханибон захохотала:

– С тобой не соскучишься, Серен!

– А что я такого спросила? И потом, чем же я буду заниматься, пока Томос учится фехтовать?

Миссис Ханибон, шурша платьем, подошла ближе и склонилась над девочкой.

– Очень увлекательным делом.

– Каким?

– Тебе понравится, Серен.

– Тогда скажите мне.

Со слащавой улыбкой миссис Ханибон ответила:

– Рукоделием.

Серен широко распахнула глаза.

– Это занятие подходит для юной леди, – продолжала гувернантка. – Миссис Робертс придёт из деревни, чтобы тебе помогать. Ты сможешь сама сшить себе носовой платок и игольницу, будешь сидеть у камина в комнате экономки и вести неспешную беседу.

Серен набрала в грудь воздуха. Ей хотелось устроить скандал, но нужно было соблюдать вежливость.

– Вы очень добры, миссис Ханибон, – осторожно произнесла она, – но у меня руки-крюки, женская работа мне не удаётся, и, честно говоря, мне бы хотелось заниматься стрельбой из лука и фехтованием. Я постараюсь не вывозиться в грязи и обещаю ни в кого не попасть стрелой, не разбить окон и...

Томос чуть слышно хихикнул.

Серен взглянула на него.

– В конце концов, Томосу нужен партнёр.

– Ничего, он может тренироваться в паре с учителем фехтования.

Убеждать миссис Ханибон было бесполезно – она уже отвернулась и стала вытирать доску.

– Теперь идите мойте руки перед едой.

Серен не двинулась с места. От внезапной догадки её пробил озноб.

– А как же латынь и греческий?

– Боюсь, подобные предметы не для тебя. – Миссис Ханибон старательно натирала доску. – Это частные уроки. Только для мальчиков.

– Но...

– У тебя ещё есть какие-то вопросы?

– Можно мне хотя бы присутствовать? Вы меня даже не заметите.

– Серен, дорогая...

– Я не издам ни звука! Я даже буду вышивать. И слушать, – теперь уже с отчаянием умоляла Серен. – И Томос тоже наверняка захочет, чтобы я приходила. – Она твёрдо и многозначительно посмотрела на друга: – Правда же, Томос? Скажи ей!

И тут произошло самое неожиданное.

Томос только пожал плечами и тихо произнёс:

– Извини, Серен, но, видишь ли, миссис Ханибон права. Латынь тебе не понадобится, так что не стоит тратить время на её изучение. Если хочешь знать, тебе даже повезло.

Повезло?

– А как же стрельба из лука? – резко спросила девочка.

– То же самое. Это нечестно, что отец должен платить за нас обоих.

Внизу прозвучал гонг – приглашение к обеду. Но Серен была настолько потрясена, что застыла на месте.

Томос сложил карандаши в пенал.

– Тот карандаш можешь оставить себе, если хочешь, – сказал он. Потом они с миссис Ханибон вместе вышли из комнаты; гувернантка нежно потрепала его по волосам рукой в перчатке.

Серен пришла в бешенство и стала лихорадочно водить кругами карандаш по бумаге, так что в конце концов грифель сломался, и девочка отбросила его. Что случилось с Томосом?! Они всё делали вместе, и вдруг он предаёт её и советует учиться рукоделию.

Рукоделие!

Серен ненавидит это занятие, и Томос об этом знает.

Через некоторое время девочка спустилась в столовую, опоздав к обеду, но леди Мэр ничего не сказала. Серен ела молча и слушала.

Вдруг миссис Ханибон, широко улыбаясь, сказала:

– Наша бедная сиротка сегодня не в духе?

Серен тоже широко улыбнулась в ответ.

– Она больше не сирота, миссис Ханибон, – возразила леди Мэр.

– Конечно, миледи, извините, – проговорила гувернантка.

Но слово было сказано. И Серен узнала, что улыбки миссис Ханибон сочатся ядом.

Весь день Серен провела в комнате миссис Вильерс вместе с миссис Робертс, пытаясь вышивать. Иголкой с ниткой она владела – в приюте Святой Девы Марии воспитанницы много шили. Но, уколов палец в шестой раз, Серен потеряла терпение и смяла крошечный платочек с пятнами крови и наполовину вышитой буквой «С» в углу.

– Ненавижу вышивать! – прошипела девочка. – Нечестно, что мне нельзя делать то же, что Томосу!

Она представила, как Томос сейчас на лужайке туго натягивает тетиву и стрела со свистом прорезает воздух и попадает в цель!

Миссис Робертс бросила тревожный взгляд на дверь кладовки.

– Успокойся, дорогая, ты скоро научишься.

Но Серен не хотела этому учиться. Она вскочила и заглянула в кладовку – маленькое помещение со стеллажами, столом и раковиной, где, закатав рукава, суежилась миссис Вильерс. В воздухе висел восхитительный запах джемов, желе, повидла, солений и соусов, расставленных по полкам в банках с аккуратными наклейками и тряпичными крышками. На столе высились большие горки яблок, груш, ежевики и слив, словно весь осенний урожай уместился в этой каморке.

Рот Серен наполнился слюной.

– Не мешай мне, Серен. – Миссис Вильерс процеживала абрикосовое желе через муслиновую ткань. – Я и так вся забрызгалась.

– Как вкусно пахнет. – Девочка пожалела, что нельзя сунуть в абрикосовую массу палец. – Миссис Вильерс, что вы думаете о новой гувернантке? – вдруг спросила она.

Миссис Вильерс немного подумала.

– Ну, – рассеянно произнесла она, – похоже, она своё дело знает. Одета она, на мой взгляд, не по своему положению, но...

– А вам не кажется... – Серен помедлила, – что она немного странная?

Миссис Вильерс быстро глянула на девочку.

– Ничуть не кажется. Очень милая женщина. – И экономка добавила: – Не вздумай обливать эту ложку.

В тот вечер, лёжа в постели, Серен подумала, что «странная» – неподходящее слово. Вернее было бы сказать «фальшивая» или «хитрая».

Девочка не сомневалась: в доме происходит что-то недоброе, и началось это с приездом гувернантки. Весь день в коридорах стояла столбом пыль, а в комнатах мерцал какой-то тусклый свет. Горничной Лили приходилось то и дело подметать холл. «Вездесущие листья! – ворчала она. – Только уберёшь, тут же появляется ещё больше, хотя все двери закрыты. Они заполнили дом».

В Плас-и-Фране ощущалось беспокойство и раздражение. Шторы колыхались, половицы скрипели, предметы мебели стояли не на своих местах.

Капитан Джонс сегодня отбыл в Кардифф² до следующей недели.

Свернувшись калачиком в тёплой кровати, закрытой занавесками, Серен поёжилась. Обычно она чувствовала себя здесь в безопасности. Но слова Томоса её взволновали.

Неужели он действительно возмущён тем, что его отец тратит на неё деньги?

Внезапно откуда-то издалека чуть слышно донеслась нежная скрипучая мелодия.

Серен села в постели.

Карусель!

Кто-то завёл её!

² Кардифф – столица Уэльса.

Девочка взглянула на часы: десять минут первого. Кто может быть в детской в столь поздний час?

Серен выскользнула из кровати, схватила халат и плотно закуталась в него. Затем, даже не прихватив свечи, она открыла дверь и высунулась наружу.

В коридоре стояла крошечная темнота.

Весь дом спал.

Девочка бесшумно притворила за собой дверь, босиком очень тихо пробралась к белой лестнице, ведущей на чердак, и подняла голову. Откуда-то сверху на лестницу, видимо, падал лунный свет, потому что её обволакивал мерцающий туман, в котором двигалась какая-то белая фигура.

Серен широко раскрытыми глазами всмотрелась в туман.

По ступеням спускался Томос без тапок и без халата, в одной бледной полосатой пижаме.

– Что ты здесь делаешь? – прошептала Серен. – Где ты был?

Томос не обратил на неё никакого внимания. Глядя вперёд немигающими глазами, он прошёл мимо, словно Серен тут и не было, и направился в свою комнату.

Девочка в изумлении поспешила следом за ним.

– Томос! – громким шёпотом окликнула она. Но он уже забрался в кровать. Мальчик повернулся на бок, натянул одеяло, закрыл глаза и уснул.

Серен немного постояла, лихорадочно размышляя.

Вероятно, Томос ходил во сне. Она слышала, что такое бывает, но никогда не наблюдала воочию; в приюте была только девочка, которая разговаривала во сне.

Странно это всё. И где он был?

Серен, попятившись, вышла из комнаты и осторожно закрыла за собой дверь, затем на цыпочках вернулась к лестнице и посмотрела наверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.